

УДК 343.982.4

О ВНЕДРЕНИИ В ПРАКТИКУ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Михаил Викторович Бобовкин*, **Виталий Анатольевич Ручкин****,
Наталья Алексеевна Соловьева***, **Валерия Валерьевна Марочкина******

* Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

** Волгоградская академия МВД России,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

*** Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия,
v.ruchkin@yandex.ru

**** негосударственный судебный эксперт, Москва, Россия, mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внедрения в практику методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, анализируются используемые для этого специальные процедуры. Высказывается мнение об отсутствии в указанной области судебного почерковедения единого подхода, что свидетельствует о необходимости дальнейшего развития общего механизма внедрения в практику методических разработок.

Основное внимание уделяется процедурам апробации, валидации, паспортизации, сертификации, стандартизации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы. Рассматриваются основные положения, раскрывающие сущность этих действий. Делается вывод, что знания о внедрении в практику методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы имеют большое научно-практическое значение, так как на их основе создаются условия дальнейшего развития методического потенциала судебного почерковедения.

Ключевые слова: внедрение в практику методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, апробация, валидация, паспортизация, сертификация, стандартизация методического потенциала судебного почерковедения

Для цитирования: Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А., Марочкина В. В. О внедрении в практику методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2024. № 2 (78). С. 14–25.

© Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А., Марочкина В. В., 2024

**ABOUT IMPLEMENTING METHODOLOGICAL SUPPORT
INTO PRACTICE FORENSIC HANDBOOK EXAMINATION**

Mikhail Victorovich Bobovkin**, *Vitaly Anatolievich Ruchkin,
*Natalya Alekseevna Solovieva****, *Valeria Valeryevna Marochkina*******

* Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

*** Volgograd State University, Volgograd, Russia, v.ruchkin@yandex.ru

**** non-state forensic expert, Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems of introducing methodological support for forensic handwriting examination into practice and analyzes the special procedures used for this. An opinion is expressed about the absence of a unified approach in this area of forensic handwriting, which indicates the need for further development of the general mechanism for introducing methodological developments into practice.

The main attention is paid to the procedures of approbation, validation, passporting, certification, standardization of methodological support for forensic handwriting examination. The main provisions that reveal the essence of these actions are considered. It is concluded that knowledge about the introduction into practice of methods and techniques of forensic handwriting examination is of great scientific and practical importance, since on its basis conditions are created for the further development of the methodological potential of forensic handwriting.

Keywords: introduction into practice of methodological support for forensic handwriting examination, approbation, validation, passporting, certification, standardization of the methodological potential of forensic handwriting

For citation: Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovieva N. A., Marochkina V. V. About implementing methodological support into practice forensic handbook examination. Forensic Examination, 14–25, 2024. (In Russ.).

Судебно-почерковедческая экспертиза¹ в повседневной работе судебно-экспертных учреждений² Российской Федерации относится к числу наиболее распространенных и сложных криминалистических исследований. Ее непосредственные объекты – оригинальные рукописи (тексты, краткие записи, подписи), а также изображения – выполняют обширные социальные функции и имеют существенное значение в осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Данные статистики показывают, что в постсоветской России остается неизменной тенденция высокого уровня производства СПЭ и исследований. В официальных отчетах ЭКЦ МВД России и РФЦСЭ при Минюсте России стабильно приводятся большие показатели судебно-почерковедческого производства, что

¹ Далее – СПЭ.

² Далее – СЭУ.

главным образом связано с увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни [1].

Современные возможности СПЭ позволяют решать широкий круг идентификационных и диагностических задач, что в основном зависит от уровня развития методического потенциала судебного почерковедения. Большой частью он был разработан в 70–80 гг. прошлого века и затем постоянно совершенствуется и используется в судебно-экспертной деятельности.

Между тем анализ экспертной практики свидетельствует о том, что не все методы и методики СПЭ соответствуют основным принципам производства судебной экспертизы – законности, объективности, полноты, всесторонности исследований с использованием новейших достижений науки и техники. Их реализации препятствуют различные факторы, связанные с изменением свойств современных рукописей – традиционных объектов судебно-почерковедческого исследования. Прежде всего к ним относится применение цифровых технологий и связанных с ними технических средств. Кроме того, существенное влияние оказывают различные недостатки в правовом регулировании судебно-экспертной деятельности, подготовке и повышении квалификации экспертов-почерковедов.

На практике указанные факторы проявляются в отсутствии единого подхода к внедрению и использованию методического потенциала судебного почерковедения, ведомственном разобщении, противоречивости, обособленности специальной терминологии, процедуры и оформления результатов почерковедческого исследования рукописей. Это значительно осложняет возможности оценки результатов СПЭ, влечет за собой назначение дополнительных и повторных экспертиз. Как следствие, увеличиваются сроки проверки сообщений о преступлениях, предварительного расследования и судебного производства.

Названная проблема имеет частный характер в судебно-экспертной деятельности Российской Федерации, а ее решение связано с совершенствованием общего механизма внедрения в практику методического обеспечения отдельных родов (видов) судебных экспертиз.

На современном этапе элементами данного механизма выступают специальные процедуры – действия компетентных субъектов по апробации, валидации, паспортизации, сертификации, стандартизации методического обеспечения экспертных исследований, которые имеют непосредственное отношение к СПЭ.

В источниках судебного почерковедения отсутствует дефиниция понятия «апробация метода, методики СПЭ» [2]. Не в полном объеме проясняет сущность этой процедуры и теория судебной экспертизы. Так, Т. В. Аверьянова в своих трудах ограничивается тем, что указывает: апробация, «а по сути, опробование, – это проверка на экспериментальном (а в случае положительных результатов – на экспертном) материале положений и выводов научных разработок, в результате которой подтверждается или опровергается возможность и необходимость их использования в экспертной практике. Апробация и внедрение методик в экспертных учреждениях должны являться гарантией их научности, обоснованности, надежности. Последнее обстоятельство приобретает особо важное значение, если вспомнить о трудностях оценки заключения эксперта следствием и судом» [3].

Данное положение только в самом общем виде раскрывает понятие апробации методического потенциала СПЭ. Из его анализа можно уяснить, что предмет апробации направлен на установление фактов пригодности – возможности и необходимости использования методических средств в экспертной практике. При этом Т. В. Аверьянова никак не освещает вопросы о задачах, формах, видах, объектах, субъектах, технологии данной процедуры, которые также определяют ее сущность и позволяют более объективно судить о том, что апробирование методов и методик экспертного исследования является гарантией их научной обоснованности и надежности, что в итоге влияет на оценку достоверности заключения эксперта-почерковеда.

С учетом дефицита теоретических сведений решение указанных вопросов связано и с анализом уже сложившейся практики апробации методического обеспечения СПЭ, однако она также представлена в виде немногочисленных данных, изложенных в научно-исследовательской литературе и официальных материалах судебно-экспертной деятельности. Чаще всего эта информация освещается непосредственно авторами методической разработки, что снижает объективность данных о ее экспертной пригодности.

В целом анализ текущего состояния апробации методического обеспечения СПЭ позволяет сформулировать определенные выводы:

Предмет апробации методического потенциала судебного почерковедения составляет установление факта пригодности использования в экспертной практике методов и методик СПЭ.

Задачей апробации является решение компетентными субъектами посредством специальных технологий вопросов о возможности и необходимости применения в экспертной практике методов и методик СПЭ.

Формы апробации образуют непроцессуальная (лабораторная) и процессуальная (судебно-экспертная) деятельность компетентных субъектов по установлению пригодности использования на практике методов и методик СПЭ.

Виды апробации определяются порядком назначения, составом участников, организацией процедуры установления пригодности применения на практике методов и методик СПЭ.

По порядку назначения различается первичная и повторная апробация. По составу участников – единоличная и групповая. По организации процедуры испытания – ведомственная и межведомственная.

Объекты апробации представляют вновь созданные инновационные и модифицированные методы и методики СПЭ, в отношении которых компетентными субъектами проводится процедура апробации.

Субъекты апробации – это компетентные лица, осуществляющие процедуру апробации методов и методик СПЭ по установлению пригодности их использования в экспертной практике.

В непроцессуальной (лабораторной) форме ими выступают разработчики методов и методик СПЭ – научные сотрудники единолично или в составе авторских коллективов. В процессуальной (судебно-экспертной) форме такими субъектами являются эксперты, обладающие специальными знаниями в области судебного почерковедения, устанавливающие в судопроизводстве пригодность

рекомендованных разработчиками для использования на практике методов и методик СПЭ.

Технология апробации – это алгоритм действий компетентных субъектов по установлению пригодности для использования на практике методов и методик СПЭ.

Апробация в непроцессуальной (лабораторной) форме включает: 1) подготовку авторами-разработчиками экспериментальных рукописей и сравнительных образцов; 2) исследование представленных объектов сотрудниками лаборатории с применением инновационных методов или методик; 3) анализ результатов испытания в виде совпадений и различий установочных и опытных данных; 4) принятие решения о пригодности или непригодности методической разработки.

Апробация в процессуальной (судебно-экспертной) форме охватывает: 1) использование инновационного метода или методики в судебно-экспертной практике; 2) анализ результатов испытания в виде положительных и отрицательных отзывов экспертов-почерковедов; 3) принятие решения о пригодности или непригодности методической разработки.

С учетом изложенного апробация методического обеспечения СПЭ – это проверка компетентными субъектами в непроцессуальной лабораторной и (или) процессуальной судебно-экспертной форме с помощью специальных технологий инновационных и модифицированных методов (методик) судебного почерковедения на пригодность их использования в судебно-экспертной практике.

Указанная дефиниция показывает, что апробация ограничивается решением вопроса о пригодности использования на практике только инновационных и модифицированных методических разработок в результате их лабораторного и (или) судебно-экспертного испытания и не предполагает установление объективных показателей эффективности всех категорий методического обеспечения СПЭ.

Между тем большое разнообразие объектов СПЭ, постоянное изменение их свойств во времени требуют оперативного профессионального реагирования, в том числе на основе предоставления объективных доказательств эффективности используемых на практике методических средств – типовых и т. д. При отсутствии таких сведений выбор методов и методик судебно-почерковедческого исследования оригиналов и изображений рукописей не имеет строго научной основы и проводится экспертом весьма субъективно, исходя из уровня личной компетентности и опыта. Для преодоления этой негативной ситуации применяется процедура валидации, органично дополняющая апробацию, в виде беспристрастного установления объективных показателей соответствия методического потенциала судебного почерковедения целевому использованию в экспертной практике.

Тем не менее официальные запросы в государственные СЭУ РФ (ЭКЦ МВД России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, СЭЦ СК России) о практике и технологии валидации методического обеспечения СПЭ показывают, что данной процедуре не уделяется надлежащее внимание. Она или не проводится, или осуществляется формально.

Так, в ответе ЭКЦ МВД России указано, что действующими нормативными правовыми актами процедура валидации методического обеспечения СПЭ в системе МВД России не предусмотрена. СЭЦ СК России сообщил, что не занимается

вопросами валидации, так как при производстве судебных экспертиз в ведомстве применяются исключительно утвержденные, научно обоснованные, практически апробированные методики исследования.

Только ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России осуществляет практику валидации судебно-экспертных методик внутри своего ведомства, однако при этом используется внутрилабораторная валидация, технология которой весьма сомнительна, так как напоминает процедуру обычной апробации. Она включает подготовку и контрольное исследование объектов руководителем лаборатории совместно с лицом, ответственным за качество работы. Далее аналогичное исследование проводят два эксперта лаборатории независимо друг от друга. Совпадения результатов контрольного и экспертного испытания методики достаточно для подтверждения ее эффективности.

С учетом изложенного апробация и валидация методического обеспечения СПЭ – это близкие, но функционально самостоятельные процедуры внедрения в практику методических разработок, поэтому основные положения валидации относятся к числу первоочередных задач в развитии судебного почерковедения, решение которых уже получило освещение в источниках специальной литературы [4].

Сущность валидации методического обеспечения СПЭ позволяет установить предмет, задачи, формы, виды, объекты, субъекты, технологию данной процедуры. Все они существенно отличаются от аналогичных показателей апробации.

Так, предмет данного рода валидации образует установление объективных показателей соответствия методической разработки судебного почерковедения заявленным ее авторами данным и пригодности использования в судебно-экспертной практике.

Установление соответствия реальных показателей методической разработки авторским данным включает оценку присвоенного ей статуса (типовая методика, метод, иное), теоретического и математического обоснования, экспериментальной базы, условий применения, системы и параметров информативных признаков, алгоритмов принятия решений и формирования выводов, результатов апробации.

Пригодность использования на практике методической разработки судебного почерковедения устанавливается с точки зрения ее эффективности – достоверности и точности полученных результатов. Не исключается также оценка на предмет сложности ее употребления и разрушающего влияния на рукописи. Показатели безопасности и экономичности в настоящее время неактуальны.

Задачей валидации методического потенциала судебного почерковедения является решение компетентными субъектами с использованием специальных технологий вопросов, поставленных органом или лицом, назначившим валидацию методов и методик СПЭ. Разграничение задач валидации методического обеспечения СПЭ осуществляется по целям и условиям:

– цели валидации позволяют выделить задачи по установлению соответствия методов и методик СПЭ заявленным авторами-разработчиками показателям, оценке пригодности их использования в судебно-экспертной практике;

– условия валидации конкретизируют ее задачи с учетом степени общности и однородности методических разработок. По степени общности различаются задачи, связанные с испытанием типовых и других методик СПЭ общего, частного

и конкретного характера, устанавливающих процедуру и содержание решения экспертных задач на уровне класса, подкласса, вида, подвида, группы и подгруппы исследования рукописей. В зависимости от однородности методик задачи валидации соотносятся с испытанием традиционных (качественно-описательных), количественных, комплексных методик СПЭ.

Формы валидации методического потенциала судебного почерковедения составляет процессуальная и непроцессуальная деятельность органов и лиц по установлению соответствия заявленным авторами-разработчиками показателям и оценке пригодности использования в судебно-экспертной практике методов и методик СПЭ.

Виды валидации определяются порядком назначения, составом участников и организацией процедуры испытания. По порядку назначения различаются первичная, дополнительная, повторная валидация. По составу участников – комиссия, комплексная. По организации процедуры испытания – ведомственная, межведомственная, частная.

Объекты валидации методического потенциала судебного почерковедения рассматриваются в широком и узком смысле. В широком смысле это материалы, составляющие теоретическую и экспериментальную основу методической разработки, официальные редакционно-издательские данные метода или методики СПЭ. В узком смысле объектами данной валидации являются типовые, вновь созданные (инновационные), модифицированные и другие методические разработки, в отношении которых назначена процедура испытания.

Субъекты валидации методического потенциала судебного почерковедения – это органы и лица, осуществляющие назначение, организацию, производство валидации методов и методик СПЭ.

Субъектами назначения – инициаторами валидации в процессуальной форме выступают органы и лица (суд, судья, следователь, дознаватель), осуществляющие на основе законодательства Российской Федерации подготовку материалов и назначение испытания методов и методик СПЭ на предмет их соответствия заявленным показателям и оценки пригодности использования в судебно-экспертной практике. В непроцессуальной форме субъектами назначения валидации являются любые органы и лица, по инициативе которых осуществляется испытание методических разработок в области судебного почерковедения с целью установления их соответствия заявленным показателям и оценки пригодности в судебно-экспертной деятельности.

Заметим, что процессуальная форма валидации методического обеспечения СПЭ вызвана реалиями судопроизводства, когда стороны оспаривают достоверность заключения эксперта из-за обоснованного сомнения в эффективности методики почерковедческого исследования рукописей и ходатайствуют перед судом о назначении ее объективного испытания.

К субъектам организации валидации методического потенциала судебного почерковедения относятся компетентные органы и лица (СЭУ, их руководители, заместители руководителей, начальники структурных подразделений), реализующие на основе законодательства РФ свои полномочия по организации и обеспечению валидации методов и методик СПЭ, а также другие субъекты,

организующие в административном и частном порядке валидацию методических разработок.

Субъектами производства валидации являются компетентные лица, обладающие специальными знаниями в области судебного почерковедения, устанавливающие на основе испытания и представления объективных доказательств соответствие заявленным авторами-разработчиками показателям метода или методики СПЭ, их эффективности и пригодности использования на практике.

Ведомственная валидация методического потенциала судебного почерковедения может проводиться в СЭУ федеральных органов исполнительной власти, СК России. Полагаем, что ее результаты наряду с апробацией являются основанием и условием сертификации – подтверждения пригодности методических разработок для целевого использования в судебно-экспертной деятельности на уровне ведомства.

Межведомственная валидация методов и методик СПЭ служит основанием и условием стандартизации – подтверждения пригодности методических разработок для целевого использования на уровне деятельности судебно-экспертного сообщества Российской Федерации.

Валидацию методического потенциала судебного почерковедения нужно проводить с использованием специальной технологии, которая понимается как система методов, приемов и технических средств, определяющая процедуру и содержание решения задач валидации методического обеспечения СПЭ. Содержание данной технологии образует процесс решения задач валидации методической разработки судебного почерковедения, который включает три уровня испытания.

На первом, предварительном, уровне имеет место подготовка и гипотетическое решение компетентными субъектами задач валидации. Формируется общее представление о специфике испытания. Осуществляется подготовка и первоначальная реализация опытных действий. Оценивается проблемная ситуация. Выдвигаются гипотезы о соответствии метода или методики СПЭ заявленным показателям, а также пригодности использования в судебно-экспертной практике. Планируется дальнейший ход валидации.

Второй, детальный, уровень процесса валидации характеризуется углублением изучения предварительных сведений и окончательным решением задач испытания о соответствии методической разработки заявленным показателям и пригодности ее использования в судебно-экспертной практике. Дается оценка всех установленных результатов, формируются итоговые выводы валидации.

На третьем, заключительном, уровне осуществляется оформление (документирование) результатов валидации в процессуальной или непроцессуальной форме. Составляется заключение специалиста, отчет или акт валидации. Подготавливается иллюстрационный материал.

Таким образом, валидация методического потенциала судебного почерковедения – это система действий компетентных субъектов по испытанию методов и методик СПЭ с целью установления объективных показателей их соответствия заявленным авторами-разработчиками данным, эффективности и пригодности использования в судебно-экспертной практике. Положительные результаты валидации совместно с данными апробации являются основанием и условием

паспортизации, сертификации и стандартизации методического потенциала судебного почерковедения.

Паспортизация методического потенциала судебного почерковедения – это создание по установленным правилам регистрационных паспортов методов и методик СПЭ с указанием их основных показателей.

В 1996 г. МВД России и Минюстом России было утверждено, а Верховным Судом РФ и Генеральной прокуратурой РФ согласовано Положение о Федеральном межведомственном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований¹. В соответствии с компетенцией, предусмотренной Положением о Совете, этот совещательный орган создан на общественных началах в целях координации научных исследований, совместной разработки экспертных методик и технических средств, их апробации и возможной унификации, рассмотрения проблем экспертной практики, обучения и аттестации экспертных кадров.

К числу задач Совета относятся также паспортизация и сертификация методов и методик судебной экспертизы. В процессе их решения был сформирован «Каталог регистрационных паспортов экспертных методик исследования вещественных доказательств», в частности, каталог «Почерковедческая экспертиза», содержащий 31 методику, одобренный, но так и не утвержденный Советом. Поэтому все представленные в нем паспорта экспертных методик имеют только общее информационно-справочное значение.

Регистрационный паспорт методики СПЭ, как и любой иной, включает следующие данные:

1. Наименование методики.
2. Экспертные учреждения – разработчики методики.
3. Авторы методики: Ф. И. О., должность, ученая степень, ученое звание.
4. Содержание методики:
 - 4.1. Экспертные задачи, решаемые с помощью методики.
 - 4.2. Объекты исследования.
 - 4.3. Методы исследования.
 - 4.4. Краткая характеристика этапов экспертного решения.
 - 4.5. Приборы и оборудование (основные) для реализации методики.
 - 4.6. Реактивы и расходные материалы (основные) для реализации методики.
5. Сведения о дате и месте опубликования методики.
6. Сведения об апробации методики и решении об ее одобрении.
7. Дата утверждения и регистрации паспорта Советом.
8. Должностное лицо экспертного учреждения, составившее паспорт.

Полагаем, что в числе отмеченных в паспорте сведений необходимо разместить и данные о валидации экспертной методики с указанием уровня ее эффективности на дату проведения.

Сертификация методического потенциала судебного почерковедения – это подтверждение на уровне ведомства его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и технических средств в области производства СПЭ. Другими словами, такая

¹ Далее – Совет.

сертификация – получение документального подтверждения (сертификата) о том, что методика СПЭ прошла апробацию и валидацию, соответствует заявленным авторами-разработчиками данным и предъявляемым требованиям, эффективна и пригодна для целевого использования в судебно-экспертной практике.

Различаются ведомственная обязательная и добровольная сертификация методического обеспечения СПЭ. В системе добровольной сертификации наиболее авторитетной сертифицирующей организацией считается ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. На современном этапе процедура сертификации методических средств судебной экспертизы прежде всего добровольная.

Межведомственная апробация и валидация методического потенциала судебного почерковедения составляют основу стандартизации методов и методик СПЭ.

В соответствии с Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» стандартизация методического обеспечения СПЭ представляет собой деятельность компетентных субъектов по разработке (ведению), утверждению, изменению (актуализации), отмене, опубликованию и применению документов по стандартизации методического потенциала судебного почерковедения (терминов, определений, методов, методик, технических средств) и иную деятельность, направленную на достижение упорядоченности в отношении объектов стандартизации.

На данной правовой основе был создан технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза», благодаря которому был введен национальный стандарт ГОСТ РФ 34938-2023 «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения», разработанный ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и принятый Межгосударственным техническим комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 20 января 2023 г. № 158-П). Он включает формулировки 61 термина и определения, которые составляют понятийный аппарат СПЭ¹.

Кроме того, идет работа над стандартом «Судебно-почерковедческая экспертиза. Идентификационное исследование рукописной подписи, не имеющей признаков необычности выполнения». Иных результатов в области стандартизации методик СПЭ в настоящее время не наблюдается.

Полагаем, что данные о внедрении в практику методов и методик СПЭ с использованием процедур апробации, валидации, паспортизации, сертификации, стандартизации имеют большое научно-практическое значение: на их основе создаются условия дальнейшего развития методического потенциала судебного почерковедения, влияющие на повышение эффективности судебно-экспертной практики.

Список источников

1. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. Судебное почерковедение: актуальные вопросы развития // Судебная экспертиза. 2021. № 4 (68). С. 32–42.
2. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова [и др.]. Москва: РФЦСЭ, 2003. 84 с.

¹ ГОСТ Р 34938-2023. Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения. Введ. 2023–11–01. Москва: Рос. ин-т стандартизации, 2023. 16 с.

3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. Москва: Норма, 2009. 480 с.

4. Бобовкин М. В., Марочкина В. В. Основы валидации методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 8–17.

References

1. Bobovkin M. V., Ruchkin V. A., Solovyeva N. A. Forensic handwriting: current issues of development. Forensic examination, 32–42, 2021. (In Russ.).

2. Orlova V. F. (et al.). Dictionary of basic terms of forensic handwriting examination. Moscow: Russian Federal Center for Social Security; 2003: 84. (In Russ.).

3. Averyanova T. V. Forensic examination. General theory course. Moscow: Norma; 2009: 480. (In Russ.).

4. Bobovkin M. V., Marochkina V. V. Fundamentals of validation of methodological support for forensic handwriting examination. Forensic examination, 8–17, 2023. (In Russ.).

Бобовкин Михаил Викторович,

профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
профессор кафедры безопасности в цифровом мире
Московского государственного технического
университета им. Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ;
mbobovkin@yandex.ru

Ручкин Виталий Анатольевич,

профессор кафедры основ
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
профессор кафедры судебной экспертизы
и физического материаловедения
Волгоградского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, член Союза писателей России;
v.ruchkin@yandex.ru

Соловьева Наталья Алексеевна,

заведующий кафедрой процессуального права и криминалистики
Волгоградского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент; v.ruchkin@yandex.ru

Марочкина Валерия Валерьевна,

негосударственный судебный эксперт; mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Mikhail Victorovich,

professor of the department of document research
of the educational and scientific complex of forensic examination
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor of the department of the digital security
of the Bauman Moscow State Technical University,
doctor of juridical sciences, professor,
honored lawyer of the Russian Federation; mbobovkin@yandex.ru

Ruchkin Vitaly Anatolievich,

professor of the department of expert-criminalistic activity
fundamentals of the training and scientific complex
of expert-criminalistic activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
professor of the department of forensic science
and physical materials science
of the Volgograd State University,
doctor of juridical sciences, professor,
honored scientist of the Russian Federation,
member of the Writers' Union of Russia;
v.ruchkin@yandex.ru

Solovieva Natalya Alekseevna,

head of the department of procedural law and criminalistics
of the Volgograd State University,
candidate of juridical sciences, associate professor;
v.ruchkin@yandex.ru

Marochkina Valeria Valeryevna,

non-state forensic expert; mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования
15.05.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted
for publication 16.05.2024.

* * *